

Глава 914. Тёмный Дьявол, Растущий в Кровавом Свету

Спустя неизвестное количество времени Цинь Му постепенно проснулся. Он чувствовал себя полностью истощённым, испытывая нехватку Ци и крови. Последние ещё не успели восстановиться.

Дрожащей рукой он коснулся своего межбровья. Божественный камень создания и нефритовая подвеска исчезли.

— Что случилось, пока я был в коме?

Он с трудом уселся и посмотрел на зеркало впереди. В отражении он увидел, что от его тела остались лишь кожа да кости.

Рана в его межбровье закрылась, на её месте остался лишь кровавый след.

Мысли Цинь Му кипели. Ему было трудно стабилизировать своё сознание, он чувствовал, что в его теле не осталось жизненной Ци, его сердце едва билось из-за нехватки крови.

Онемевшими руками он медленно искал в своём мешочке таотэ духовное лекарство. Спустя некоторое время ему удалось найти какие-то травы, которые он тут же приготовил, задействовав остатки своей Ци.

Его контроль над Ци был не таким, как раньше. Готовя пилюли, он случайно взорвал котёл, испортив целую партию лекарств.

Подобного не происходило с тех пор, как он овладел искусством лечения!

Он научился искусству лечения у целителя, и в последний раз его котёл взрывался ещё в те времена, когда он жил в деревне Цань Лао. Теперь же. Когда его совершенствование достигло высокого уровня, он каждый раз добивался успеха. Он попросту не мог взорвать котёл.

Цинь Му был слишком истощён, поэтому его контроль над физическим телом, жизненной Ци и кровью стал даже хуже, чем в детстве!

Его искусства лечения и создания могли подвести лишь в том случае, если бы он умер от травм на месте. Теперь же он был слишком истощён для их использования. Даже готовка пилюль для лечения травм стала слишком сложной задачей.

— Старший брат, божественный камень создания, что ты мне оставил, доставил мне много проблем...

Вэй Сюйфэн оставил камень для блага Цинь Му. Тем не менее, в его плане был какой-то просчёт, из-за которого у Цинь Му теперь появились огромные неприятности.

В межбровье Цинь Му был третий глаз, и, прежде чем парень сумел понять его секрет, божественный камень создания решил уничтожить глаз и занять его место, что привело к ужасным страданиям.

Собравшись с мыслями, Цинь Му снова попытался приготовить пилюли, в этот раз проявив особую осторожность и наконец сумев добиться успеха.

Схватив пригоршню пилюль, он проглотил их одним махом, прежде чем использовать остатки своей Ци и ускорить действие лекарственной энергии. Спустя некоторое время его костный

мозг начал создавать кровь, и его состояние начало медленно улучшаться.

Цвет лица Цинь Му понемногу восстанавливался, как и запас его жизненной Ци. Вскоре он приготовил ещё несколько котлов пилюль, восстанавливая запас крови почти до половины. Затем он начал готовить пилюли для восстановления Ци, пытаясь поднять и её уровень.

Он изо всех сил попытался встать. Его тело до сих пор было слабым и дрожало, хоть его цвет и стал более природным. Оно всё ещё оставалось крайне худым.

— Куда делась нефритовая подвеска и божественный камень создания? Неужели они... выдавили мой третий глаз?

Волосы на его голове встали дыбом, он попытался открыть глаз в своём межбровье.

На его межбровье были две тонких веки. Они медленно отодвинулись, открывая глаз.

Цинь Му внимательно осмотрел этот глаз в зеркале, увидев, что он отличается от обычного глаза. Несмотря на то, что он состоял из плоти и крови, у его зрачка была шестиугольная форма!

Его зрачок был не чёрным, а кроваво-красным!

— Осколок божественного камня создания всё же не выдавил моего третьего глаза. Вместо того он стал его частью. А где нефритовая подвеска?

Цинь Му осмотрел глаз более подробно. Его радужная оболочка осталась круглой, но рисунок на её внутренней части выглядел как длинный горный хребет!

Он покачал головой. Узор на обычной радужной оболочке напоминал веер из листьев, но в этом глазу он образовывал слово Цинь!

— Моя нефритовая подвеска тоже слилась с третьим глазом...

Успокоившись, он исполнил технику трёх эликсиров Тела Тирана и успокоил своё сознание, намереваясь поднять своё совершенствование и обрести возможность восстановить Ци и кровь с помощью божественного искусства создания.

Выполняя технику Трёх Эликсиров Тела Тирана, он почувствовал внезапный толчок в своём сознании, протекающем через третий глаз. Оно тут же стало в десять раз сильнее, чем раньше!

Вжж.

За его головой появилось толстое и тяжёлое кольцо, созданное потоком жизненной Ци. Вращаясь вокруг своей оси, оно громко свистело. Пройдя через третий глаз, его сознание усилилось, тем самым ускорив циркуляцию техники Трёх Эликсиров Тела Тирана и создав странное видение у его затылка!

Цинь Му был ошеломлён. Он чувствовал, что жизненная Ци его божественного сокровища Духовного Эмбриона напоминала приливную волну, поднимающуюся и опускающуюся в такт с циркуляцией техники Трёх Эликсиров Тела Тирана.

Более того, звёзды в небе над ним тоже, казалось, дышали. На духовной платформе в форме символа тайцзи, духовный эмбрион ритмично дышал, а то время как дьявольская Ци Юду под

его ногами кружилась и кипела, будто воздух, которым дышал гигантский бог.

Всё божественное сокровище Духовного Эмбриона напоминало огромную грудь, поднимающуюся и опускающуюся.

Его жизненная Ци и сознание быстро становились сильнее, восстанавливаясь под воздействием техники Трёх Эликсиров Тела Тирана.

Тем не менее, Цинь Му до сих пор чувствовал, что глаз продолжает поглощать его Ци и кровь, хоть и не так неистово, как раньше.

— Это и есть польза третьего глаза!

Пока Цинь Му продолжал исполнять технику Трёх Эликсиров Тела Тирана, у затылка его духовного эмбриона постепенно появилось кольцо жизненной Ци.

По мере циркуляции техники Первобытная Жидкость начала превращаться в туман. Скорость её поглощения значительно увеличилась, она усиливала физическое тело Цинь Му и восстанавливала запасы его Ци и крови. Тем не менее, последние тут же поглощались третьим глазом.

В небе над ним становилось всё больше звёзд, в то время как тьма Юду внизу сгущалась. Духовная платформа в форме символа тайцзи непрерывно росла.

Спустя неизвестное количество времени Ци и сознание Цинь Му восстановились до своего предыдущего уровня, но их рост не остановился. Тем не менее, он до сих пор был истощён!

Божественное сокровище духовного эмбриона продолжало расширяться. В небе над ними всё ещё появлялись звёзды, а тьму внизу сгущалась.

Изначально он думал, что его божественное сокровище духовного эмбриона достигло своего предела. Тем не менее, увидев, насколько оно расширилось, он понял, что ещё далёк от раскрытия его полного потенциала.

Озеро, образованное Первобытной Жидкостью, постепенно мелело. Раньше Цинь Му считал, что оно иссякнет через десять лет, тем не менее, теперь на это ушло бы не больше нескольких месяцев!

— Мой глаз ведь уже вырос, почему он продолжает поглощать Ци и кровь?

Цинь Му активировал своё сознание и направил его в межбровье. Превратившись в крохотного человечка, оно начало осматриваться внутри третьего глаза.

Пространство внутри глаза выглядело ужасающим. В нём находилась обширная земля слова Цинь, покрытая множественными горными хребтами, которые пересекались друг с другом, формируя буквы.

Это был лишь кусок рога Графа Земли. Издали он напоминал лишь круглый клочок земли, горные хребты которого формировали странный узор.

В самом центре земли слова Цинь находился осколок божественного камня создания.

Осколок божественного камня создания бы невероятно огромным. Вытеснив своим весом огромное количество почвы, он лежал посреди глубокой долины, вокруг которой сознание и

земля соединялись в виде сияющих цепей, удерживающих его на месте.

Рог Графа Земли формировал радужную оболочку третьего глаза Цинь Му, в то время как божественный камень создания стал его зрачком.

Жизненная Ци и сознание Цинь Му циркулировали в этом месте, двигаясь вокруг земли слова Цинь в виде туч и вызывая непредсказуемые изменения в небе.

Цинь Му не ожидал подобного результата, не говоря уже о Вэй Сюйфэне, оставившего ему осколок камня божественного создания.

— Интересно, эти изменения к лучшему, или наоборот? — Цинь Му был слегка взволнован. Осматриваясь, он увидел, как бурный поток Ци и крови исчезает внутри божественного камня создания. — Этот камень отнимает у меня Ци и кровь?

Сознание Цинь Му влетело внутрь кристалла.

Внутренняя часть кристалла была залита красным светом, из-за чего здесь было сложно ориентироваться. Сознание Цинь Му долго летело вперёд, так и не обнаружив краёв кристалла.

Внезапно он остановился, почувствовав место, куда стремились его Ци и кровь. Затем он двинулся в его сторону, и спустя некоторое время остановился. Внутри красного света возвышался жертвенный алтарь, на котором извивался странный кусок плоти и крови, немного напоминающий странного гигантского зверя.

— Мою Ци и кровь воровал не третий глаз или божественный камень создания. Виновником всего этого является это странное существо внутри камня, которое собиралось использовать меня, чтобы возродиться!

Сердце Цинь Му дрогнуло, он медленно зашагал вперёд. Кусок плоти и крови на алтаре заметил его присутствие и замер.

Цинь Му прищурился. Внезапно кусок плоти и крови раскрылся, открывая алый глаз, нервно осматривающийся вокруг.

Сознание Цинь Му тут же рассеялось, избегая взгляда странного создания. В следующий миг плоть и кровь закрылись, пряча алый глаз и продолжая поглощать Ци и кровь.

Посмотрев в зеркало в трюме, Цинь Му увидел в нём мрачное выражение своего лица.

В божественном камне, оставленном ему Вэй Сюйфэном, скрывался какой-то монстр. Прячась внутри, он непрерывно поглощал Ци и кровь.

«Этот жертвенный алтарь выглядит довольно знакомым, он похож на алтарь, который я видел в Области Ржавой Крови. Он пытается своровать мою Ци и кровь, а также использовать моё сознание, чтобы восстановить своё физическое тело. В таком случае создание внутри должно быть доисторическим мастером создания, — Цинь Му стабилизировал свою Ци и кровь, пытаясь не привлечь внимания создания внутри камня. Он размышлял. — Область Ржавой Крови является местом, где древние боги сразились с доисторическими мастерами создания. Мастер создания в моём глазу был повержен, но не умер. Думаю, что он использовал последние капли своих сил, чтобы скрыться внутри осколка божественного камня создания.»

Он нервно ходил по трюму, погружившись в мысли: «Старший брат нашёл этот кристалл. Так как он был слишком сильным, существо внутри не смогло причинить ему вреда. Из-за этого старший брат подумал, что камень безопасен и оставил его мне. Тем не менее, моё совершенствование слабее, чем у него, и когда я достал камень, тот сразу же попытался похитить мою Ци и кровь, чтоб возродиться. В конце концов, моё глаз его остановил.»

Цинь Му постепенно понимал, что произошло: «Когда я использовал нефритовую подвеску, чтобы отделить камень от глаза, тот внезапно вырвался из моих рук и столкнулся с подвеской. Должно быть, это было дело рук мастера создания!»

«Он мог занять место моего третьего глаза и полностью исчерпать мою Ци и кровь. Впрочем, он не ожидал, что нефритовая подвеска окажется печатью, выкованной самим Графом Земли, и что она была способна запечатать моего старшего брата Цинь Фэнцина — Сына Юду, — глаза Цинь Му загорелись. — Столкнувшись с печатью Графа Земли, он уже не мог сбежать. В последствии он попросту остался, продолжая тайком воровать мою Ци и кровь. Каждый раз, когда я исполняю технику Трёх Эликсиров Тела Тирана и моё сознание проходит через третий глаз, активируя божественный камень создания, он поглощает его часть!»

«Он накапливает силы, собираясь возродиться! Раз уж ему удалось выжить на протяжении такого долгого времени, то он должен быть одним из важных людей среди мастеров создания. Как только ему удастся украсть достаточно Ци и крови, а также получить достаточно пользы от божественного камня создания, он воскреснет. В таком случае... — третий глаз Цинь Му сиял всё ярче. — Как мне его убить?»

Цинь Му остановился. Исходя из того, с какой скоростью мастер создания поглощал Ци и кровь, даже если у него не было физического тела, Цинь Му был не в силах с ним совладать.

Раньше Цинь Му полностью потерял контроль над своей Ци и кровью. Если бы не его третий глаз, он бы умер.

Теперь же божественный камень создания слился с глазом Цинь Му и печатью Графа Земли, поэтому ещё некоторое время существо внутри него не сможет доставить проблем, и лишь продолжит медленно воровать Ци и кровь Цинь Му.

Это давало Цинь Му время чтобы с ним разобраться.

Избавиться от мастера создания, скрывающегося внутри третьего глаза, и вправду было непростой задачей. Камень, в котором тот сидел, стал частью глаза Цинь Му, поэтому если поступить небрежно, можно было его повредить.

«Для начала мне нужно восстановить контроль над своей Ци и кровью. Кроме того, мне нужно остановить своё сознание, не позволяя ему проникать внутрь третьего глаза. Это не позволит паразиту становиться сильнее, — тщательно обдумывал всё Цинь Му. — Кроме того, мне нужно создать построение внутри третьего глаза. Навык Пробуждения Глаз Девяти Небес не подойдёт для того, чтобы убить столь ужасающее существо. Нужно придумать что-то новое. Мастер создания Области Ржавой Крови был убит древними богами, а значит Великое Дао древних богов — лучшее оружие против него. Нужно начать с Дао рун богов звёзд!»

Он немедленно начал воплощать свой план в жизнь, запечатывая свою Ци и кровь и начиная наносить руны Великого Дао трёхсот шестидесяти богов на внутреннюю часть третьего глаза!

Это не просто позволяло разобраться с мастером создания, но также усиливало его третий глаз, позволяя ему стать божественным.

После активации построения третий божественный глаз становился мощным построением богов звёзд, способным без труда убивать мощных противников.

В божественном сокровище Духовного Эмбриона Цинь Му забурлила жизненная Ци, превращаясь в длинную реку, которой управлял духовный эмбрион. Её поток пересёк землю слова Цинь, отбивая в небе руны бога звезды.

В следующий миг бесчисленные руны в небе сформировали первого бога звезды.

В этот момент в его уме задрожало древнее, загадочное сознание:

— Стой.

<http://tl.rulate.ru/book/12626/810654>